

Ив Монтан в Москве

17 декабря представители театральной и музыкальной общественности столицы тепло встретили на Внуковском аэродроме популярного французского певца Ива Монтана, приехавшего на гастроли в СССР. Вместе с ним в Москву прибыли его жена — известная драматическая артистка Симона Синьоре и группа французских музыкантов.

Прибывших приветствовал народный артист СССР С. В. Образцов. — Я взволнован до глубины души, — заявил в ответ Ив Монтан. — Я не политический деятель, но я понимаю, что сейчас культурные связи между странами нужны более, чем когда-либо. Они необходимы для того, чтобы народы жили в мире и укрепили дружбу друг с другом. Я очень счастлив, что нахожусь в Москве.

Чувство радости по поводу приезда в СССР выразила и Симона Синьоре. Гостям были преподнесены цветы.

БИБЛИОТЕКАРЬ Лилия Шурупова заступила «на вахту» ровно в 18 часов. Но дежурила она на этот раз не в библиотеке. И вообще это дежурство не имело никакого отношения к ее профессии, оно носило, так сказать, общественный характер.

Утром минувшего воскресенья совершенно незнакомый ей человек спросил:

— Не согласитесь ли вы подежурить сегодня с шести до восьми?

И вот Шурупова «на вахте» — в вестибюле Концертного зала имени Чайковского.

Вы, конечно, догадались, о чем идет речь. Дежурство Лилии Шуруповой связано с предстоящими гастрольями в Москве Ива Монтана.

В руках у дежурной — тетрадь. Первая фамилия будущего счастливого обладателя билета на концерты Монтана записана в этой тетради против цифры 10001. Стало быть, остальные десять тысяч кандидатов значатся в других тетрадях. У кого же они хранятся? Вероятно, у таких же энтузиастов, как и Шурупова. Бесспорно, во всяком случае, что тетради — а их собралось уже, наверно, штук двадцать — в руках у честных людей. Ведь им оказали доверие десять тысяч москвичей: первые из них заняли очередь на концерты Монтана больше двух недель назад.

Понаблюдаем, однако, за дежурной Лилией Шуруповой.

— Ваш номер 10207, — говорит она седому, пожилому мужчине, записывая в тетрадь его фамилию.

— Далековато. Как вы думаете, достанутся мне билеты? — спрашивает Николай Яковлевич Шреер. — Очень уж хочется послушать Монтана. — И улыбаются: — Я ведь был во Франции.

Оказывается, Н. Я. Шреер, ныне редактор одного из московских издательств, в годы первой мировой войны был солдатом русского экспеди-

ционного корпуса во Франции; раненный в Вогезах, он лежал затем в госпитале под Парижем.

— С той поры к Франции и ее народу я питаю постоянную симпатию. Да и к русскому народу французы относятся с такой же симпатией — это мое твердое убеждение, сложившееся еще лет сорок назад... Я ходил на гастроли «Комеди франсез», Национального народного театра, а теперь непременно хочется послушать Монтана. Но билеты, билеты... 10207 — какая далекая очередь...

Вестибюль Зала имени Чайковского напоминал в эти вечерние часы своеобразный клуб. Здесь можно было увидеть и совсем еще юных школьников, и студентов, и рабочих, и военнослужащих. Не уложились часами. Спорили о программе концертов Монтана, обменивались мнениями о его старых, наизусть заученных песнях, читали сообща посвященные ему статьи из последних газет.

Вот некоторые из реплик, услышанных нами в вестибюле.

Студентка В. Рокотова: — Люблю Монтана за то, что он поет не просто голосом, но и сердцем.

Г. Власов, командированный в Москву из Кузбасса:

— Сердце — сердцем, это верно, но мне в Монтане больше всего дорого то, что он не только певец; я чувствую в нем своего товарища — мужественного и стойкого. Ведь как его травили... Очень хотелось бы пожать ему руку...

Домашняя хозяйка Л. Галышева:

— Вот и я так же думаю. Раньше был Монтан-певец, Монтан-киноактер, а теперь, когда я прочла его письмо Образцову, я поняла, что он и боец.

Фармацевт Л. Копальская:

— Ох, но как же все-таки будет с билетами?

Проносится тревожный слух, что где-то — не то

Очередь № 10207

у Центральной театральной кассы, не то возле Дворца спорта в Лужниках — созданы свои очереди. Это вызывает некоторое беспокойство.

В вестибюле появляется несколько девушек-студенток. У них особая забота. Девушки собрали деньги и купили вскладчину букет цветов для вручения Монтану. Но где он остановится? Одни говорят в «Советской», другие — в «Метрополе». Те, кто находится в вестибюле, ничего не могут сказать на этот счет студенткам. Тогда принимается решение выслать разведку — к «Советской» и к «Метрополю» — и оттуда ожидать телефонных звонков на квартире у третьей девушки.

К Лилии Шуруповой между тем подходят все новые и новые группы будущих зрителей концертов Монтана. Все записывают в блокноты свой номер в очереди, а также дату очередной переключки: во вторник, от семи до девяти утра.

До позднего вечера длилось ее дежурство. А вчера с восьми утра ее сменил новый дежурный. График соблюдается точно.

...Парижская газета «Пари — пресс-Энтрансижан» в номере от 13 декабря с ехидством писала, что в Москве энтузиазм проявляется по команде и что, следовательно, приезд Монтана также будет встречен с энтузиазмом «по команде». Со стороны «Пари-пресс» было бы честно перепечатать нашу заметку. Тогда французы поняли бы, командой ли вызван энтузиазм москвичей в связи с приездом Монтана или искренними чувствами уважения и любви к славному сыну Франции, ее народному певцу, большому художнику и большому человеку. Так что, вопреки мнению «Пари-пресс», Иву Монтану в Москве как раз «угрожает» опасность бурных, стихийных проявлений симпатии.

Б. ИЛЬИН

Вчера корреспондент «Литературной газеты» связался с Вильнюсским аэропортом, где в то время находился Ив Монтан, и спросил у него, что бы он хотел передать тем десяти тысячам москвичей, о которых говорится в репортаже.

— Друзья! — сказал Ив Монтан. — Вас десять тысяч, а нас всего пятеро. Какие усилия придется нам приложить, чтобы оправдать ваш энтузиазм!

16 ДЕК 1956

Литературная газета
г. Москва